

Об авторе. 19 лет. Живет в Москве (Россия). "Бумагомаратель, посредственный художник, студент и человек по совместительству".

The Cather in the Rue

Кровь брызнула клубничным соком
И слово "навсегда" застряло в горле.
На узких клетчатых листах
Шрифт Times New Roman корчился от боли.

Свет фонаря, двадцать шесть глав,
Упавший в пропасть
Водит пальцем по странице
И первым числам декабря
Не суждено уже забыться.
Восьмидесятый год прошел,
Воспоминанья будут колки.
Когда-нибудь мы соберем
Вместе с ловцом
Очков осколки.

Опаловое небо

Прощайте, друг,
Меня зовет
Опаловое небо.
Закончим счет морщинам
Роз засохших
И сквозь рыданья скрипок
Мы услышим
Нестройный хор
Усталых трубочистов,
Проклятья девушек
Из темных подворотен,
Мурлыканье котов
И лай голодных псов.

Пожалуй, отпустите, друг,
Курсистки руки ледяные
Да посмотрите вверх.
Мятежник-ветер
Веки мне щекочет
И говорит,
Что Вы забвенья избежите,
Начнете понимать язык богов,
А люди - искренне поверят
Тому, что скажете им честно.
Слова в рисунки воплотятся,
В них будет воздух
Западно-восточный
И в меру кислоты,
Сжигающей ненужные границы.

Поверьте, друг.
Закройте крышку гроба.
Отныне кланяйтесь

Лишь Матери Земле.
И не молитесь никогда
На звезды,
Что нарисованы
На синем полотне.

Милый

Осень. Начало тридцатых годов.
Независимость
С ароматом пороха и духов.
Комнаты-щели
Старых новых квартир
Стали убежищем
Для принцев и фей.
В зеркалах пока теплой реки
Играют багровые блики,
Мария и прочие девы
Скрыли платками лики.
Думать вслух сейчас небезопасно,
Милый.
Мне тоже не идет красный.
А белый никогда не носила.
Быть может
Напрасно.